

ОБРАЗЧИК БРИТАНСКОЙ КУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ: ИНТЕНСИВНАЯ МЕТОДИКА ЯЗЫКОВОГО ПОГРУЖЕНИЯ

Активные процессы межгосударственной интеграции и трансформации личности послужили фундаментом для создания эффективной модели иноязычной культурной среды. Иноязычная культурная среда формируется в качестве набора компонентов инструментария языкового, ментального и личностного качества, что способствует переориентации динамики инокультурной коммуникации. Кроме того, сама модель иноязычной культурной среды подразумевает применение параметров лингвокультурного включения, сущность которого состоит в формировании качеств поликультурной личности. Её компетентность заключена в способности объективно реагировать на динамику социокультурных глобальных процессов и найти себя в полифонии культур и национальных свойств. Грядёт новая эра, эра ментальной трансформации, где нет места тем представителям социума, индивидуальные и профессиональные особенности которых не вписываются в стандартизированную схему личности. Итак, рамки иностранного языка следует рассматривать шире любой другой учебной деятельности, вбирая во внимание его принадлежность к реализации коммуникативной функции. «Языковая личность», будучи актуальным понятием, подразумевает приобретение индивидуумом знаний о мире, расширяющих его кругозор.

Языковая личность в современном процессе межгосударственной интеграции выступает в функции фактора познания, выдвигается в качестве стратегического ориентира образовательной политики, а также открывает новые возможности при изучении иностранного языка, то есть формирование вторичной языковой личности. Итак, язык понимается как знаковая система, служащая средством структурирования и фиксации знаний об окружающем и внутреннем мире человека в виде лексических единиц и грамматических правил и правил коммуникативного поведения в определённом этнокультурном и социальном контексте. Языковая личность формируется в процессе практического освоения и использования средств языка для создания собственной картины мира и общения с другими носителями данного языка. При освоении родного (первого языка) формируется первичная языковая личность, при освоении второго (иностранного языка) формируется вторичная языковая личность.

Понятие вторичной языковой личности принято определять, как совокупность способностей человека строить языковую картину мира, то есть его способность придавать внешний образ системы новой

действительности, используя вербально-семантический код иностранного языка в процессе речевой деятельности с инофоном. В данном контексте формируется лингвистическое мышление, как навык отражения ментальных операций на иностранном языке. Лингвистическое мышление подробно трактуется с точки зрения культурологии. О.П. Быкова отмечает соотношение языка и культуры в рамках национально-ориентированной культуроведческой методики. Выдвинутая методика объявляет тезис о взаимосвязи между национальным колоритом и культуроведческими стереотипами. При наличии этой связи национальные черты становятся чётче, причём, складывается механизм тотальной перестройки, основанный на контрасте национальных ценностей представителей разных народностей в пределах отдельной территории. Культуроведческие стереотипы также базируются на особой форме видения культурных норм, теорий и явлений культурной среды. Понимание лингвистического мышления, согласно О.П. Быковой, основано на характеристике ассоциативных полей (ситуативности и автоматизации).

С.Г. Тер-Минасова убеждена, что формирование лингвистического мышления невозможно без осуществления языковой компетентности, где присутствует познание иной культуры через язык. Необходимость изучения иностранного языка, в частности английского, стоит особенно остро в глобальном мире, поэтому внедрение английского языка в культурную среду современной России становится актуальным феноменом [7]. Запросы эпохи требовательны, поэтому человек вынужден принять их, адаптируясь к ключевым моментам коммуникации. Лингвистическое мышление перенимает на себя функцию языковой компетентности, при которой происходит не только ознакомление с языковыми постулатами, но и с культурным фоном их существования и возникновения. Язык становится фундаментальным компонентом лингвистического мышления, так как он находится под воздействием актуальных социокультурных преобразований в современной России.

Оценка категории лингвистического мышления с точки зрения эстетики представлена Н.А. Плотниковой, утверждающей, что язык – есть отражение окружающего мира, а в мире присутствует отражение языка; следовательно, лингвистическое мышление мыслится ею, как гибкое явление, отвечающее требованиям современных лингвистических преобразований [5]. Языку свойственна ассимиляция с другими языками, поэтому невозможно наблюдать актуальное состояние лингвистического мышления. Его функция выражена Н.А. Плотниковой в следующем: нет соответствия между содержанием мысли и словом – значением языка. Эстетическая трактовка лингвистического мышления ориентирована на его возможность усилить уникальность и самобытность языка. Лингвистическое мышление выступает в роли фактора, способствующего гармоничному развитию всего современного российского общества при

осуществлении коммуникативной функции. Обновление лингвистического мышления происходит с целью расширения коммуникативной значимости самого языка (семантики, стилистики, грамматики, фонетики, синтаксиса и т.д.). Средства языка гибки и вариабельны, именно поэтому их малейшая трансформация качественно преобразует модель лингвистического мышления.

Лингвистическое понимание категории лингвистического мышления представлено в работах И.А. Ореховой, В.П. Беянина, Б.А. Серебренникова, Е.В. Головки. И.А. Орехова определяет лингвистическое мышление как продукт интеракции между носителем языковых свойств и реципиентом, оценивающим лингвистические взаимоотношения с точки зрения человека, проводящего предварительное ознакомление с иной языковой системой [4]. Исследователь пишет, что язык в естественном лингвокультурном окружении усваивается несколько иным путём, чем вне его. Определяя язык с позиции его изучения носителем важно остановиться на способности обучаемого погрузиться в иноязычную культурную среду и адаптировать её согласно собственному менталитету и способностям.

И.А. Орехова подразделяет концепт «лингвистическое мышление» на следующие направления: ситуативное, онтологическое, формальное, демонстративное, профессиональное, научное, общепринятое. В данной иерархии каждая составляющая обладает структурой компонентов, отличающих её от других лингвистических аспектов. Ситуативное лингвистическое мышление формируется в процессе непосредственного или опосредованного взаимодействия индивидуума с реалиями культурной среды социальной группы. Онтологическая вариация лингвистического мышления объясняется И.А. Ореховой в качестве идеальной модели, в которой отражена духовная целостность менталитета личности. Формальное лингвистическое мышление основано на морально-этической составляющей, заложенной в структуре личностной и глобальной культуры. Демонстративное лингвистическое мышление развивает идею о личностной свободе слова. Профессиональная форма лингвистического мышления определяет ментальные вариации, присутствующие в отдельно взятых профессиональных кругах. Научное лингвистическое мышление существенно для представителей различных исследовательских течений в научной мысли. Уровень образованности определяет вовлечённость отдельных прослоек социума в теоретико-методологическое познание мира. Общепринятый тип лингвистического мышления доступен для широкого круга общественности, так как он несёт в себе универсальные черты, приемлемые для обобщающей категории лингвистического мышления.

В.П. Беянин оценивает особенности лингвистического мышления при трактовке языка в качестве комплексного явления, состоящего из

фонаций, психики, церебраций. Концепт современного мышления у В.П. Белянина подразделяется на предметное и языковое мышление. Предметное мышление включает представления о предметах, в то время как в лингвистическом мышлении отражены представления о предметах, которые выделены из сферы предметного мышления. В.П. Белянин также связывает концепт лингвистического мышления с двоякой природой языка: коммуникативной и социальной [1]. Коммуникативная природа языка воздействует на лингвистическое мышление, определяется цепью стимулов и реакций. Социальная природа языка представлена рядом процессов биологического порядка. Следовательно, лингвистическое мышление обладает двоякой сущностью, относящейся к процессу коммуникации и социальной структуре.

Б.А. Серебренников останавливается на комплексном анализе концепта лингвистического мышления. Учёный фокусирует внимание на определении языкового динамизма, выступающего при рассмотрении языка во временной исторической перспективе. Лингвистическое мышление осуществляется в рамках языкового динамизма, качественно трансформируясь в контексте исторических событий. Лингвистическое мышление, согласно теории Б.А. Серебренникова, обладает свойством двоякой зависимости, при которой осуществляется связь данного явления со средой его проявления – с культурной средой [6]. Лингвистическое мышление, будучи языковой категорией, обладает динамикой развития и особой структурой, отличающей её от ряда других структур. Сложность оценки лингвистического мышления заключается в изменемости самого концепта лингвистического мышления. Его связь с другими компонентами языковой сферы присутствует при детальном рассмотрении языковых систем. Учёный согласен с большинством лингвистов, склонных считать язык и лингвистическое мышление двумя взаимосвязанными и взаимозависимыми явлениями.

При анализе категории лингвистического мышления Е.В. Головкин выражает идею языковой диффузности: языковые приоритеты, согласно трансформации условий, могут построить лингвистическое мышление таким образом, что оно приобретёт чёткую структуру и станет компонентом языка. Прогноз учёного на будущее лингвистического мышления связан с ориентацией на целенаправленную ментально-языковую модель, сформированную в российской культурной среде. Данная модель способна органично сочетать в себе как аспекты менталингвистики, так и культурологии, тем самым, расширяя диапазон функционирования и применения категории лингвистического мышления.

Итак, процесс становления вторичной языковой личности связан не только с овладением ею вербальным кодом иностранного языка и умением практически его использовать, но и с формированием на определенном уровне в ее сознании собственной языковой картины мира, которая

позволяет ей осуществлять общение с представителями иной культуры. Позиции вышеупомянутых теоретиков органично дополнены прикладными методологическими основами, представленными в методике языкового погружения в медицинском вузе г. Читы. Уместно отметить, что в наши дни обучение в вузе основано на достаточно широком применении **интегрированного подхода** (the Integration Teaching Approach), особенностью которого является объединение в себе функциональных и методических аспектов обучения английскому языку. Интегрированный подход отлично зарекомендовал себя высокими результатами изучения иностранного языка и широко применяется как наиболее эффективная и современная форма методической организации обучения. Данный подход включает два аспекта: функциональный и методический. Функциональный аспект обучения английскому языку определяет необходимость максимальной индивидуализации обучения, как по методам и средствам обучения, так и по индивидуальным целям обучающегося / группы. При этом разрабатывается индивидуальная программа обучения, содержащая цели и основные задачи обучения, лексический и грамматический материал для усвоения, учебные материалы, контроль прохождения программы по срокам; навыки обучающегося (разговорная речь, аудирование, активная лексика, чтение, письмо) развиваются в тех пропорциях, которые необходимы для достижения цели программы обучения. В соответствии с этим определяется перечень методических приемов и их взаимосвязь в процессе обучения.

Методической основой интегрированного подхода является **коммуникативная методика, или методика применения категории британской культурной среды**, с интеграцией в нее части практических основ некоторых классических методов. При этом большое внимание в ходе обучения уделяется расширению лексического актива, который способствует свободной коммуникации. Постоянное общение с преподавателем на английском языке позволяет совершенствовать коммуникативные навыки и развивает наиболее эффективную форму применения лексики - мышление на иностранном языке в процессе общения (активная лексика). В процессе обучения широкое применение находят также такие методические приемы как аудирование, постановка произношения, чтение адаптированных и/или неадаптированных текстов, пересказ, ситуационные диалоги и обсуждения, кейс метод, выражение своего собственного мнения и др. Кроме того, грамматический материал выступает фундаментом правильно выстроенной речи.

Обучение в организационном плане построено на основе правил стадиальности и цикличности, что обеспечивает его системность интегрированного подхода. Стадиальность определяет методику обучения в рамках уровней знания английского языка, а также особенностей развития речевых навыков на каждом уровне. Стадиальность

характеризуется: уровнем владения языком (например, the Beginner (новичок), the Elementary Level (начальный уровень), the Intermediate Level (промежуточный уровень), the Advanced Level (продвинутый уровень)), а также переходом обучающегося на следующий уровень обучения; этапами активного формирования, развития или совершенствования у обучающегося речевых, лексических и грамматических навыков. Цикличность заключается в планировании усвоения необходимого (в рамках индивидуальной программы) материала за определенное количество занятий (цикл обучения) и необходима для методического обеспечения интенсивности обучения. Выучить английский язык - означает приобрести практические навыки его использования в жизни, необходимо научиться пользоваться иностранным языком, не замечая сам факт его применения.

Список литературы:

1. Белянин В.П. Психоллингвистика. – Мн.: Флинта, 2003. – 232 с.
2. Быкова О.П. Национально ориентированная культуроведческая методика как один из наиболее эффективных подходов в обучении русского языка вне языковой среды. – М.: Проект, 2006. – 180 с.
3. Головки Е.В. Языковые изменения и конструирование групповой идентичности. – М.: Проект, 2007. – 180 с.
4. Орехова И.А. Языковая среда. Попытка типологии. – М.: Проект, 2007. – 280 с.
5. Плотникова Н.А. Мышление и творчество. – М.: Научные труды Московской государственной консерватории им. П.И.Чайковского, 2004. – 128 с.
6. Серебренников Б.А. Язык как исторически развивающееся явление. – М.: Проект, 2007. – 240 с.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Просвещение, 2004. – 227 с.